

"Все в порядке. Эти дети - мои ученики. Я думаю, что лекция продлится еще около часа. Вы не думаете, что этого времени достаточно?"

"Часа будет недостаточно, сэр".

"Ну тогда просто идите и подведите итог. Я знаю, что у тебя это хорошо получается".

Я не мог удержаться, чтобы не рассмеяться вслух. Мы проговорили целый час. Это был довольно долгий разговор, но он внимательно слушал мою историю. Когда я закончил, он вздохнул.

"У вас, должно быть, было утомительное путешествие".

"...Вы действительно в это верите?"

"Верю. Как я могу тебе не верить? Сынок, я хорошо тебя знаю". Господин Го улыбнулся. "Ты никогда не лгал. Даже если речь шла о каких-то глупостях, ты всегда был честен. Если бы у меня был ребенок, я бы хотел, чтобы он стал таким же, как ты. Ты был похож на моего сына".

Как он уже упоминал, у него не было ребенка. Это не было похоже на то, что он потерял его из-за несчастного случая или чего-то еще. Вместо того чтобы думать об этом, я решил сосредоточиться на его сердце. Было важно ответить на его слова.

"Я чувствовал то же самое, мистер Го. Я хотел иметь такого отца, как вы".

Мы вместе рассмеялись и начали вспоминать старые времена. Через некоторое время он вздохнул и повернулся ко мне, чтобы спросить.

"Говоря об отцах, есть ли у тебя планы встретиться со своим настоящим отцом?"

"С кем...?"

"Твоим родным отцом".

Я тут же нахмурился, нахмутив брови. Я никогда не думал о нем. Прошло более двадцати лет, поэтому было трудно вспомнить его. На самом деле, я думал, что он умер.

"Он все еще жив?"

"...О, ты не знаешь. Разве твой брат не сказал тебе?"

"Он все еще сомневается во мне, поэтому не разговаривает со мной".

Господин Го, спокойным и ровным голосом, сказал.

"Что ж, я думаю, тебе нужно просто подождать".

"....."

"В любом случае, что ты планируешь делать сейчас?"

"Я буду сдавать на аттестат зрелости".

" АТТЕСТАТ?"

"Когда я бросил школу, моя мама много плакала. Я хочу получить аттестат об окончании школы".

"Но насколько я помню, твоя мать..."

Его слова прозвучали резко, но, увидев мою слабую улыбку, он кивнул. Он знал, что я не дурак.

"Хорошо. Если тебе понадобится помощь, обращай ко мне. Ты знаешь, что я учитель математики".

"Как скажете, сэр".

"Хорошо. Кажется, лекция только что закончилась".

Я повернул голову, чтобы заглянуть в окно класса. Е-На выходила из класса, прозвенел звонок. Она улыбнулась и поприветствовала господина Го.

"Вы тот учитель, которого я встретила сегодня утром, верно? Я закончила лекцию".

"Спасибо за вашу работу". Затем он похлопал меня по спине и улыбнулся. "Я знаю, что вы заняты, но не забывайте, что я здесь для вас. Навещай меня, когда захочешь".

"...Спасибо, мистер Го".

"Я сделал не так уж много. Это все ваши успехи".

Я поклонился ему. Господин Го пожал мне руку и вернулся в свой класс. Когда я поднял голову, Е-На попыталась сделать замечание.

"Это была твоя Альма-матер".

"Я же говорил тебе, что не часто вру".

Это было довольно странно. Я слышал, что ее лекция продлится до двух часов дня, но сейчас был только полдень, то есть время обеда.

"Мне только что позвонили и сказали, что лекция сокращена", - объяснила Е На, отвечая на мой неозвученный вопрос.

"Это довольно странно".

"Но, наверное, так и было".

Возможно, это дело государственных служащих. Когда я пожал плечами, Е-На заговорила.

"Я видела ресторан недалеко отсюда. Я угощу вас обедом".

"Это довольно хорошее предложение от государственного служащего".

"Разве я вам не говорила? Я зарабатываю довольно много".

"И вы также платите арендную плату за свой дом".

"Это Сеул. Цены на жилье очень высоки, особенно в столице".

Это было правдой. Я заглянул в интернет и заметил, что цены действительно выросли.

"В любом случае, ты пойдешь со мной? Имей в виду, что я покупаю для тебя".

Я громко рассмеялся. Она действительно была интересным человеком.

"Пойдемте. Ты имеешь в виду "Мандарин", китайский ресторан?".

"Ты знаешь это место?"

Я кивнул. У меня были ностальгические воспоминания об этом месте. Я надеялся, что шеф-повар все еще там, потому что он обладал прекрасными навыками.

"Мандарин" - так назывался небольшой китайский ресторанчик рядом со средней школой Га-Он. Мы зашли внутрь и заказали две миски лапши дзяджан. Шеф-повар странно смотрел на меня. Он был пожилым, с седыми волосами и морщинистым лицом.

Если я правильно помнил, он все еще был главным поваром. Было ли это семнадцать лет назад, когда я был здесь в последний раз? Наверное, ему было тяжело работать в своем магазине одному.

Шеф-повар с вопросительным выражением лица вошел на кухню. Через несколько минут он приготовил нам еду. Я взял палочки для еды и начал есть лапшу.

"Вау..." воскликнула Е-На. Я проглотил кусочек лапши, прежде чем спросить.

"Почему? Ты впервые видишь, как мужчина ест лапшу?"

"Нет, дело не в этом. Я просто удивлена, что ты так хорошо ешь".

Если подумать, я действительно много ем. Я немного посмеялся, прежде чем ответить: "Я действительно ем много еды. Если ты не собираешься это есть, тогда отдай это мне. Я возьму."

Е На быстро покачала головой. Мы продолжили поглощать еду, и нам понадобилось всего около восьми минут, чтобы закончить с едой. Когда мы подошли к стойке, чтобы расплатиться, шеф-повар вышел, чтобы подтвердить счет и принять оплату. При этом он немного замешкался, а затем повернулся и посмотрел на меня.

"Я знаю, это может показаться грубым, но мы уже встречались раньше?".

Полагаю, он тоже помнил меня.

"Это было семнадцать лет назад. Ты все еще помнишь меня?"

Его глаза расширились. С удивлением в голосе он ответил. "Я все еще помню. Ты ведь заказывал две порции лапши дзяджан?".

Я улыбнулся в ответ на его вопрос. "Даже спустя семнадцать лет ты все еще точно помнишь".

"Конечно. Я помню, как пришли три клиента, а ели только двое детей. Глаза вашей мамы были полны слез, когда она смотрела, как вы едите. Редко можно увидеть что-то подобное... О, Боже. Извините, если я был груб".

Это было то же самое воспоминание, что и у меня. Я улыбнулся ему.

"Это были две лапши дзяджан и одна китайская кисло-сладкая свинина. Я правильно говорю?"

Так и было, но выяснилось, что блюдо из свинины он отдал бесплатно. Он упомянул, что мама заказала только две лапши джигаджан. Нас было трое, но у нас не было достаточно денег, чтобы купить еду на всех. Блюдо из свинины было намного дороже, чем лапша; как я мог не знать?

"Спасибо за вашу доброту".

"Я даже не помню этого. Я помню только, что семья так наслаждалась моей едой".

Мы обменялись улыбками. Для шеф-повара видеть, как его клиенты наслаждаются его блюдами, было самым большим подарком. Если еда имела значение для гостя, это было еще лучше для шеф-повара. Полагаю, он также был рад оказать нам какую-то услугу.

Когда мы вышли из ресторана, Е-На улыбнулась и повернулась ко мне.

"Он был добрым человеком".

Действительно. Я тоже улыбнулся. Тем временем я думал о своей семье и брате. Тогда мы хорошо проводили время. Когда же он прекратит свои подозрения?

На следующее утро Ли Хо вернулся.

Он сказал мне, что вернется через три дня, но он уже был здесь. Затем он сделал мне неожиданное предложение.

"Давай куда-нибудь сходим".

"Куда?"

"На кладбище".

Все произошло так неожиданно.

Ли Хо вернулся раньше, чем говорил мне; прошел всего один день, прежде чем он вернулся. Мало того, он предложил мне вместе посетить кладбище. Я был удивлен, но мне ничего не оставалось, как согласиться.

Добираться мы собирались на его машине. Водителем оказался Чон Ги Хун, охотник S-класса, с которым я уже встречался. Дверь машины открывалась как-то странно. Мы с братом сели сзади вместе, но не разговаривали: у нас обоих не было настроения. Зачем мы вообще приехали на кладбище?

Однако в глубине души я уже знал причину. Поэтому я молчал, и он тоже.

Мы приехали на мемориальное кладбище, расположенное в Сеочо, Сеул. Мы вышли из

машины, Ли Хо шел впереди, а я следовал за ним.

Я не знаю точно, когда они прибыли, но вокруг нас было около шестидесяти мужчин в черных костюмах. Все они были из Чхон Мён, и у всех были довольно сильные ауры. Чон Гын Хон присутствовал вместе со своими коллегами, которые были значительно слабее его. По силе они больше походили на Чон

Ги Хун, который тоже был там. Среди всех мужчин четверо были примерно такими же сильными, как Ги Хун.

Они подошли к нам всем отрядом, но остановились, когда до нас оставалось около трехсот метров.

Мы с Ли Хо зашли сбоку. Он указал на конкретную могилу. Когда я подошел к ней, мне показалось, что время остановилось.

Я знал это с самого начала; это было просто подтверждением. Это было даже в Википедии, но я не хотел полагаться на сайт. Это было одно из самых серьезных событий в моей жизни; я хотел услышать эту новость от самого брата, от своей семьи.

Как только я взглянул на урну, он заговорил со мной.

"Она умерла, когда тебя не было. Через месяц после твоего исчезновения".

На урне были выгравированы буквы, и мое внимание привлекло имя.

Ким Е На. Имя моей матери.

Одна из причин, по которой я так заинтересовался Ю Е На, заключалась в том, что у нее было то же имя, что и у моей матери. Вот почему. У нее было общее имя с человеком, по которому я так скучал.

Хо некоторое время наблюдал за моей реакцией, прежде чем вложить что-то в мою руку. Это была сигарета. Его глаза говорили мне закурить.

Я думал, что сигарета, которую я выкурил в Валгалле, будет моей последней, но, как оказалось, это было не так. Все-таки бросить курить было довольно сложно.

Когда я положил сигарету в рот, он протянул руку и зажег для меня огонь. Сделав глубокую затяжку, я спросил.

"Как она скончалась?"

"Ее операция прошла неудачно".

У моей матери был рак, рак желудка.

"В те времена было трудно заработать деньги. Я много работал, пытаюсь заработать достаточно, но было уже поздно".